

The Synthesis of Occult Science

William Q. Judge

Синтез оккультной науки

автор У. К. Джадж

I

Открытая современной наукой непреодолимая бездна между разумом и материей — это логический результат современных методов так называемого научного исследования. Поскольку они аналитические и предположительные, то и результаты обязательно получаются неопределённые и неполные. Даже так называемая «синтетическая философия» Герберта Спенсера (1820-1903) — английского либерально-политического теоретика — это, в лучшем случае, попытка целостного объяснения метода и модуля природы только в пределах одного из её процессов. В основу книги хотя и положен синтез, но она едва ли заслуживает названия философской, потому является чисто спекулятивной и предположительной по характеру. Это аналогично тому, как если бы физиолог занялся изучением функции дыхания человека исключительно путём исследования процесса выдоха, игнорируя то, что каждый выдох должен сопровождаться вдохом, иначе дыхание прекратится.

Следовательно, признание экспериментальных фактов, извлечённых из явлений природы, и видение обоих — космических и органических процессов чисто с объективной стороны приводит к немедленному возникновению в науке «пропущенных звеньев», «несоединимых пропастей» или «немыслимых пробелов».

В оккультной науке по-другому. Она считает себя экспериментальной и аналитической, но не признаёт «пропущенных звеньев», «несоединимых пропастей» или «немыслимых пробелов», ибо не находит таковых. Оккультная наука опирается на целостную, всё включающую философию. Эта философия не просто синтетическая в своих методах, потому что даже самая простая, как и фантастическая гипотеза могут претендовать на это. Она *сама* является *синтезом*. Она рассматривает природу, как единое целое, поэтому её последователь может занять любую точку для наблюдения. Он может заниматься процессами отделения и разделения, вплоть до мельчайшего, ограниченного временем и пространством атома, с точки зрения всё включающей и завершённой природы. Или, начиная с внешнего проявления атома, он может тянуться вперёд и вверх до тех пор, пока атом, включённый во всеобщую гармонию творения, не превратится в неотъемлемую часть Космоса. Современный учёный способен сделать это случайно или эмпирически, тогда как оккультист делает это систематически и привычно, а это значит по-философски. Современный учёный сознаётся в *неверии* и хвастается им, тогда как оккультист — почтительный и передовой последователь гностицизма.

Современная наука считает материю «живой» и «мёртвой», «органической» и «неорганической», а «жизнь» — просто внешним проявлением материи. Оккультная наука считает «своим самым важным постулатом то, что в природе нет такой вещи, как *неорганическая* субстанция или тело. Камни, минералы, горные породы и даже химические *атомы* — это просто органические соединения в глубокой летаргии. Их кома заканчивается, а их инерция становится

активностью» (Е.П. Блаватская, «Тайная доктрина», том I, отдел XIV, прим.295, Кристалл, Корона принт, Санкт-Петербург, 1998 г). Окультизм признаёт существование **одной всеобщей, всё проникающей жизни**. Современная наука считает жизнь особым феноменом материи, просто мимолётным проявлением в результате временных условий. Но даже логика и аналогия должны были бы научить нас лучшему пониманию по простой причине, что так называемая «неорганическая» или «мёртвая» материя постоянно становится органической и живой, тогда как материя органического плана постоянно превращается в неорганическую. Как рационально и оправданно, в таком случае, будет предположить, что способность или «потенция» жизни латентна во всей материи!

В современной науке «элементы», «атомы» и «молекулы» являются частично физическими, и частично метафизическими, хотя это полностью предположительно, однако, их духовный характер упоминается редко, по простой причине, что они принимаются исключительно как феноменальные. Закон Авогадро предполагал обобщение, касающееся объёма и количества молекул газа, а последующие эксперименты Нимэнна вывели тот же закон математически из первых принципов механической теории газов. На долю Крукса осталось осмыслить философскую необходимость первичного субстрата, *протила*, и, как это указано в «Тайной Доктрине», заложить основание «*метахимии*», другими словами, законченной философии физики и химии, которая должна занять место простой гипотезы и эмпиризма. Если одно или два обобщения, выведенные как логические или математические необходимости из феноменов физики или химии, оказались

способными совершить такую революцию в старой химии, чего можно ожидать от полного синтеза, который охватит всё законом, вмещающим в себя весь мир материи! А этим полным синтезом истинный оккультист владел целую вечность. Проблеска этой философии было достаточно, чтобы дать таким умам, как Кеплер, Декарт, Лейбниц, Кант, Шопенгауэр и, наконец, Крукс, идеи, бросающие вызов и привлекающее заинтересованное внимание научного мира. В то время, как эти учёные дополняли и подтверждали друг друга в каких-то деталях, отдельно или все вместе они не открыли полного синтеза, потому что никто из них не владел им, существовавшим уже долгие времена.

Пусть читатель вспомнит Монады Лейбница, каждая из которых — это живое зеркало Вселенной, каждая монада отражает каждую другую, и сравнит этот взгляд и определение с некоторыми санскритскими *сутрами*, переведенными сэром Уильямом Джонсом (1746-1794) — английским филологом и исследователем древней Индии, в которых сказано, что созидательный источник Божественного Разума, . . . «сокрытый покровом глубокой тьмы, создал *зеркала атомов* мира, и *бросил отражение своего собственного лица на каждый атом*». — «Тайная Доктрина», том I, раздел XIV.

Для «современной точной науки» унизительно, а для христианского мира невыносимо признаться, что язычники, которых они презирают, а языческие священные книги, которые они так долго высмеивали и игнорировали, владеют таким кладезем мудрости, о котором и не мечтали под западным небом. Они получили урок, узнав, что наука, ни в коей мере не возникла на Западе и не ограничивается им, а суеверия и невежество существуют не только на

Востоке.

Можно легко показать, что каждое истинное открытие и каждый важный шаг вперёд в современной науке уже столетия назад были описаны древней наукой и философией. Истинно и то, что эти древние доктрины были выражены неизвестными языками и символами и записаны в книги недоступные западному уму до самого последнего времени. Но гораздо более важной причиной, мешающей этим старым истинам достичь настоящего времени, было предубеждение, презрение и неуважение к древним учениям, проявленное лидерами современной мысли.

Ещё не выучен урок, что предубеждение и презрение никогда не являются признаками мудрости или предвестниками учёности. Ибо за сравнительно малым числом исключений, любое утверждение или обсуждение этих древних доктрин встречают с неуважением и презрением. Однако, истины, по крайней мере в общих чертах, были высказаны и представлены миру. Как заметили авторы «Тайной Доктрины», основные принципы её, скорее всего не будут приняты настоящим поколением, но в XX веке они будут известны и оценены по достоинству.

Масштаб и значение самой философии, в основном, не оценены современной мыслью из-за её склонности к материализму. Возможности целостной науки метафизики и целостной философии ещё не осознаются. Следовательно, во всём своём масштабе древняя мудрость не нашла признания в настоящее время. Мы не можем представить себе, что древние мудрецы говорили с позиции сознательного опыта, по крайней мере, двух планов выше того, который мы «воспринимаем чувствами» каждый день. Однако, это факт. Он только подтверждает предположение и расширяет поле

действий современного исследователя эволюции. Так почему он должен быть шокирован и потрясён таким открытием? Не потому ли, что нынешние хранители этого древнего учения не бьются за признание на фондовой бирже и за проникновение на мировые рынки? Если практический результат такого соревнования нуждается в иллюстрации, то таким примером может служить мистер Дж.У.Кили. Сделанное им открытие века опережало этическую культуру своего времени на целые столетия. Знание его в руках власть предержащих, чей этический уровень был много ниже, чем у невежественных, работающих и страдающих масс, могло только содействовать анархии и увеличить угнетение. На высших планах сознания закон прогресса является абсолютным. Знание и способности идут рука об руку с благодеянием человеку, всему человечеству, а не только персональным владельцам мудрости. Хранители высшего знания, как в своих побуждениях, так и в развитии, являются распределителями божественности. Именно этими условиями руководствуется высшее сознание. Синтез оккультной науки становится, таким образом, высшим синтезом способностей человека. Имеет ли значение если невежда будет отвергать само его существование, или относится к нему с насмешкой и презрением? Те, кто знают о его существовании, и несколько тех, кто познали его возможности и природу, могут, в свою очередь, позволить себе с сожалением и грустью улыбнуться такой привязанности к невежеству и сожалеть о тех, кто презирает просвещение и закрывает глаза на самую простую реальность опыта.

Оставив на время область физики и происхождение космоса, будет полезным поразмышлять над применением этих доктрин к функции и жизни человека.

Философские размышления
подобны возникшему, потому что они
представлены нашими желаниями, и
всегда ведут их к прекрасному. — Демосфил

II

«Как оккультная философия учит нас, поистине, всё, что изменяется, является органическим, поскольку содержит жизненный принцип и потенциальность высшей жизни. Если, как мы говорим, всё в природе — аспект одного элемента, а жизнь — универсальна, как может быть такая вещь, как неорганический атом!» (Цитаты в этой части взяты из «Тайной Доктрины» и других работ Е.П.Блаватской). Человек — это совершенное животное, но прежде, чем он достиг совершенства, даже на плане животных, его должен был осветить высший план. Только совершенное животное может пересечь порог следующего высшего, или человеческого плана. И, пока он совершает это, его освещает луч со сверхчеловеческого плана. Следовательно, подобно тому, как свет человечества озаряет животный план, как путеводная звезда влечёт *Монаду* к высшему сознанию, так же и свет Божества, освещающий человеческий план, влечёт *Монаду* к сверхчеловеческому сознанию. Это не больше и не меньше чем философский и метафизический аспекты закона эволюции. У человека ни на один принцип не больше чем у мельчайшего насекомого. Однако, он — «проводник полностью развитой *Монады*, осознающей себя и намеренно следующей собственному прогрессу, тогда, как в насекомом, и даже в высшем животном, высшая Триада принципов совершенно бездействует». Именно исходная *Монада* хранит в себе потенциальную божественность.

Значит, неправильно называть «синтетической философией» мыслительный процесс, имеющей дело только с феноменами и ограниченный материей на физическом плане. Два обобщения оккультной философии: одно, наделяющее каждый атом потенциальной жизнью, и другое, считающее каждое насекомое или животное потенциально уже владеющими высшими планами, хотя они ещё спят, добавляют к ординарной теории эволюции Спенсера тот элемент, которого ему не хватает, а именно метафизический и философский, а значит наделяют теорию синтетическим свойством.

Таким образом, по-существу и потенциально, одна и та же *Монада* есть в низшем растительном организме, далее во всех формах и градациях животной жизни человека *и за её пределами*. Её потенциальность постепенно разворачивается от «*Монеры*» (ботаническое царство бактерий. – Перев.) к человеку. Существует так же и два полных плана сознания, шестое и седьмое «чувства», ещё не раскрывшееся в обычном человеке. Каждая *Монада*, заключённая в *форму*, а значит ограниченная материей, становится сознательной на своём собственном плане и до свойственной ей степени. Следовательно, растения, так же как и животные, обладают сознанием и чувствительностью. Но только человек осознаёт себя, потому что, будучи облачена в форму, высшая Триада его принципов, *Атма-Будхи-Манас*, больше не спит, а действует. Однако, эта активность далеко не совершенна. Человек, который станет сознательным на ещё более высоком плане, наделённый шестым и открывающимся седьмым чувствами, станет «*богом*» в том смысле, как этот термин был определён Платоном и его последователями.

Таким образом, придавая более широкий и более полный

смысл закону эволюции, оккультная философия полностью избавляется от «пропущенных звеньев» современной науки, и, давая человеку намёк о его природе и судьбе, не только указывает направление высшей эволюции, но даёт ему средства к её достижению.

«Атомы» и *Монады Тайной Доктрины* сильно отличаются от атомов и молекул современной науки. Для последней — они просто частицы материи, наделённые слепой силой. Для первой — они «тёмные хромосомы» и потенциально «Боги», сознательные и разумные с их первозданного воплощения в начале дифференциации на восходе *манвантары*. Больше не существует твёрдой и прочной линии между «органической» и «неорганической», между «живой» и «мёртвой» материей. Каждый атом наделён разумом, им движется и сознателен в свойственной ему степени на собственном плане развития. Это проблеск *Одной Жизни*, которая

Бежит сквозь все времена, простирается через всё пространство,
Живёт неразделимо, действует неутомимо.

Можно представить, что «Эго» в человеке — это *Монада*, собравшая неисчислимый опыт за бесконечность времени, которая медленно раскрывает свои спящие потенции на следующих один за другим планах материи. Отсюда появилось название «вечный пилигрим».

Монасический принцип, или принцип разума — космический и универсальный. Он — создатель всех форм и основа всех законов природы. Что касается сознания, это не так. Сознание — это состояние *Монады* в результате её проявления в материи и пребывания в физической форме. Самосознание, рассматриваемое от животного плана вверх,

— это начало совершенства. Рассмотренное с божественного плана вниз, оно — совершенствование эгоизма и темница личной отдельности. Оно — мир «иллюзий», который человек создал для себя. «*Майя*» — это воспринимающая способность каждого Эго, считающего себя единицей, отдельной от Единого Бесконечного и Вечного *Сат* или «бытия». Значит «вечный пилигрим» должен подняться выше и покинуть план самосознания, которого он с таким трудом старался достигнуть.

Сложная структура, которую мы называем «человеком», состоит из почти бесконечного числа «жизней». Не только каждая микроскопическая клетка, из которых состоят ткани, но также молекулы и атомы из которых состоят эти клетки, проникнуты сущностью «Одной Жизни». Каждая, так называемая органическая клетка имеет своё ядро, средоточие более тонкой и более чувствительной материи. Питательные вещества, все процессы формирования и функциональные процессы заключают прилив и отлив, вдыхание в ядро и выдыхание из него.

Следовательно, ядро, по-своему, является разновидностью *Монады*, заключённой в «форму». Каждая микроскопическая клетка имеет своё собственное сознание и понимание, и человек, таким образом, состоит из бесчисленных жизней. Это всего лишь физиологический синтез, логически выведенный из фактов физиологии и гистологии не менее известных, чем логические выводы философии оккультизма. Здоровье тела зависит от целостности всех его частей, более того, в особенности от их гармоничной связи и кооперации. Больная ткань — та, в которой группа отдельных клеток отказывается сотрудничать и где нарушился порядок действий (эти клетки используют меньше или больше положенной им пищи или энергии). Болезнь самой ткани

человеческого тела не что иное, как «порок личной отдельности». Более того, группирование клеток построено на принципе иерархии. Меньшие группы подчиняются большим скоплениям, а те ещё большим или целому. Следовательно, каждая микроскопическая клетка олицетворяет и воплощает человека, потому что человек — воплощение Вселенной. А как уже замечено, «вечный пилигрим», вторая сущность в человеке — это *Монада*, летящая сквозь века. Право и способность делают Эго этим правителем в области телесной жизни человека. Путём космического процесса оно спускалось в материю до тех пор, пока не достигло минерального плана, после чего путешествовало вверх через «три царства» пока не достигло человеческого плана. Элементы его существа, такие как клетки и молекулы человеческого тела, являются группированиями вспомогательных или подчинённых ему структур. Родня всего, что ниже её, и наследница всего, что выше, человеческая *Монада* или Эго соединёна нерасторжимыми узами с духом и материей, с «Богом» и «Природой». Свойства, которые она собирает, и способности, которые она раскрывает, только латентные и спящие потенциальности пробуждающиеся к сознательной жизни. Клеточные ткани составляющие телесную структуру человека, являются только порядком, в котором они аранжированы. Принципы, согласно которым они сгруппированы, составляющие *форму* человека, не просто развитая форма с низшего животного плана, но высоко развитый принцип с высшего плана, из древнего мира, др. словами — «лунные Питри».

Как «Хануман, Обезьяна» (обезьяний король в индийском эпосе Рамаяна. – Перев.) на тысячи тысячелетий предшествовала «пропущенному звену» Дарвина, так и

манасический элемент, или элемент разума с его космической и бесконечной потенцией, не является просто развитым инстинктом животного. Разум — это спящая или активная потенция *Космической способности к формированию идей*, суть каждой формы, основа каждого закона, действенность каждого принципа во Вселенной. Человеческая мысль — это отражение или репродукция в области человеческого сознания этих форм, законов и принципов. Следовательно, человек чувствует и понимает природу как раз настолько, насколько природа в нём развёрнута. Таким образом, когда *Монада* прошла через форму животного эго, развив и развернув человеческую форму, высшая Триада принципов проснулась от векового сна и, оказавшись под тенью Манасапутры (сын разума. — Перев.), встроила в себя его сущность и субстанцию. Как человек может не быть воплощением Космоса, если он касается его каждой точкой и вовлечён в каждый его принцип? Если человеческая сущность вплетена в сеть судьбы, её потенции и возможности постигают божественность, как плетение и образец его безграничной жизни. Тогда почему он должен утомляться или унывать? Почему этот наследник всего существующего должен деградировать?

Другая особенность этой теологии, её превосходство в том, что она не считает высшего Бога принципом существ, но *принципом принципов*, иными словами богоформирующими из себя процессами, которые навечно укоренены в неизмеримых глубинах безмерно великого источника их существования. Они могут быть названы его идеальными ответвлениями и светящимися цветениями. — Томас Тэйлор.
«Предисловие к Мистическим гимнам Орфея»

III

Часто думают о необычности того, что в теософии или оккультизме не существует такой вещи, как догмы и вероучения. Часто спрашивают: «Является ли теософия вероучением?» Нет, это *религия*. Является ли она *философией* в общем смысле этого слова? Нет, это философия. Является ли она наукой в современном понимании этого слова? Нет, это *наука*. Если согласие религии, философии и науки возможно, и если оно когда-либо достигало человеческой мысли, эта мысль давно должна была преодолеть ограничения всех вероучений и перестать быть догматической. Отсюда возникает трудность в ответах на поставленные вопросы. Взятое отдельно никакое положение не может быть рассмотрено без ограничения или искажения его смысла. Каждое положение должно рассматриваться и приниматься, как подчинённое синтетическому целому. Поистине, очень разумным людям, способным к точному логическому мышлению, часто не хватает любознательности, чтобы постараться понять универсальность этих принципов. Они ожидают, что «всё о том», к чему у них есть какой-то интерес, им, возможно, расскажут за один час беседы. Или, что они могут познать всё о человеке, о природе, о Боге из газетной статьи. Затем они могут либо отвергнуть это, либо сделать частью своего прежнего вероучения. Они, поистине, не мудрее, чем писака, который схватывает какую-то точку зрения, делает её предметом насмешки, грубой шутки или глупого сарказма. После этого он самодовольно воображает, что разрушил всё! Если таких людей, на один момент, поставить лицом к лицу с их собственной глупостью, они бы сильно удивились. Самый глубокий мыслитель и самый логически мыслящий

человек мог бы посвятить всю жизнь изучению оккультной философии, а следующую жизнь мастерству в научных деталях. При этом его этика и религиозная жизнь должны быть в согласии с принципами альтруизма и Братства людей. Если сказанное посчитают слишком трудной задачей, тем не менее, это и есть путь высшей эволюции человека. И, рано или поздно, каждая душа должна либо следовать этому, либо отступить или исчезнуть.

Человек — не что иное как звено в бесконечной цепи существ, результат прошедшей бесконечности причин и процессов, потенциальность рождённая временем, но соединяющая две бесконечности — прошлое и будущее. В его сознании они — единая вездесущая продолжительность. В предыдущей главе человек показан, как серия почти бесчисленных «жизней», эти жизни, эти живые сущности названы «клетками». Показано, что они соединены по принципу иерархии, сгруппированы по рангу и порядку, служению и развитию. Это представлено «физическим» и органическим синтезом человека. Болезнь также была показана, как физиологический «порок личной отдельности». Было показано, что каждый отдел человеческого существа, каждый орган и клетка его тела владеют сознанием и разумом своего собственного уровня, однако, находятся в подчинении целому. Здоровье означает, что каждое действие, каким бы разнообразным и обширным, каким бы интенсивным и всеобъемлющим оно ни было, синхронизировано и ритмично. Современной физике уже достаточно известно, чтобы подтвердить все это, по крайней мере, путём аналогии. Принцип электрической индукции и вибрации, количественная и качественная трансмиссия вибрации и её точная регистрация, их применение к телеграфу, телефону, фонографу опрокинули

все прежние теории физики и физиологии. «Может ли, например, металлическая пластинка говорить, как человек? Да или нет? Мистер Бюллард — французский невролог, а он не был простым человеком, сказал «нет». Принять этот факт значило бы опрокинуть все наши физиологические представления. Мистер Бюллард сказал это перед фонографом Эдисона в присутствии полной Академии. Он измучил несчастного переводчика известного американского изобретателя, обвиняя его в чревоуещании» (Dr. J. Oehorowicz, *Mental Suggestion*).

Оскультизм учит, что Эго предшествует физическому телу и продолжает быть после его смерти. Феномен человеческой жизни, процесс его мысли невозможно уразуметь и объяснить другой теорией. Современная психология детально учит определённым фактам, имеющим место в человеческой жизни. Более того, она группирует эти факты и логически определяет так называемые принципы и законы. Но даже попытка определения *всего человека* производится редко. «Психология» — это просто эмпиризм, представляемый разъединёнными фактами, а их, конечно, понимают мало и, чаще всего, неправильно интерпретируют.

Спросите современного психолога может ли человек в бессознательном состоянии *думать*, и он ответит «нет». Если его спросить может ли человек в сознании не думать, он также с готовностью ответит «нет». Оба ответа основаны на том, что известно или предполагается известным о памяти. Современный физиолог меньше всего понимает идею, что истинный человек, Эго, всегда сознателен на каком-то плане, а «думает», как мы обычно выражаемся, только на низшем плане физическим мозгом, оперируя понятиями протяжённости и длительности или

пространства и времени. Однако, если кто-то схватил идею Эго — истинного человека, помещённого в физическое тело и использующего его, как свой инструмент, который связывает его с пространством и временем, восприятием, ощущением, мыслями и чувством, то пробел между физиологией и психологией начинает исчезать. Здесь особенно надо иметь ввиду, что доктрина Эго должна быть понятой в свете полного синтеза оккультизма. Значимость Эго будет явствовать из степени этого понимания.

В предисловии к «Тайной Доктрине» дан короткий и сжатый очерк оккультной философии, поэтому он очень важен. Ученик, желающий понять то, что следует за ним в двух больших томах, должен изучить этот очерк очень внимательно. Без этого никакое положение, ни один из принципов человеческой жизни не может быть правильно понят. Последующий материал книги является, по необходимости, фрагментарным, но основной синопсис предисловия охватывает всё по-философски. Тот, кто логически мыслит и следует простейшим аналогиям, никогда не сойдёт с пути. Там ясно определено отношение разума к мозгу, мысли к сознанию, жизни к материи, человека к Природе и Богу, конечно, не во всех деталях, но в философском модуле, который должен быть изучен логически и применён в жизни. Всёпроникающая Жизнь, циклические и периодические движения, периоды действия и отдыха, сокровенные отношения и взаимозависимость всех вещей имеют одинаковое отношение, как Космосу в его огромном объёме, так и к каждому атому.

Иногда искатели истины жалуются, что не могут понять изложенного, ибо тема огромна, глубока, замысловата и представлена неясно. Это происходит потому, что они не осознают того, за что взялись. Оккультизму нельзя научить

и он не может быть изучен за «несколько лёгких уроков». «Наглядные примеры», иногда даваемые Е.П.Б., почти всегда не понимались или были неправильно использованы. Хотя в своё время их постоянно объясняли, но они часто служили для возбуждения вульгарного любопытства и личной заинтересованности в привлечении внимания. Если бы (при наличии вероучений христианского мира, материализма науки, бормотания спиритуализма, равнодушия и насмешливого превосходства агностицизма) до прихода Теософского общества было предложено начать с основ и реконструировать всё наше знание Природы и человека, показать единство и основу всех религий мира, избавить науку от всех её «пропущенных звеньев», сделать агностицизм гностическим, поставить науку психологии, природу и законы разума и души выше «медиумизма», то это было бы признано геркулесовой задачей и объявилось бы неисполнимым. Сейчас, когда это достигнуто, и вся масса знаний представлена миру, люди считают странным, что не могут их охватить, «стоя на одной ноге», как поэт Бернс написал в одном из своих стихов.

Кроме того, люди жалуются на незнакомые термины и странные слова, заимствованные из иностранных языков. Однако, если кто-то берётся за изучение физики, химии, музыки или медицины, то надо преодолеть такие же большие трудности. В таком случае, разве странно, что наука, которая включает всё это, беря на себя задачу дать синтез всего царства Природы и жизни, должна иметь свою собственную терминологию?

А за пределами всех необходимых и естественных препятствий, есть другое, а именно, этот дух противоречия, который оспаривает и противится каждому мнению, прежде чем оно едва сформулировано или понято. Предположим

кто-то, не зная математики говорит: «Мне не *нравится* положение, я не вижу *почему* они сделали 9, перевернув 6 с ног на голову, почему 2 и 2 не составляют 5»? И так далее. Сколько времени понадобится такому человеку, чтобы изучить математику? В изучении *Тайной Доктрины* наши *нравится* и *не нравится*, наша вера и неверие не имеют значения. Только рассудок и понимание имеют значение. Нет ни нужды, ни применения для *Тайной Доктрины* у того, кто признаёт своё невежество, но при этом не желает расстаться со своими *нравится* и *не нравится*, и со своим вероучением и догмами, даже на время, чтобы увидеть то, что представлено в своём собственном свете и исключительно за свои собственные достоинства. Даже если много утверждений принято интеллектуально или на «веру», и только несколько отвергнуто, то понимание синтетического целого полностью потеряно. Но, допустим, кто-то скажет, что это предлог для слепой доверчивости и попытка привязать разум и совесть человека к слепому принятию этих доктрин. Только невежественный и нечестный может допустить подобное в свете имеющихся фактов. Послушайте следующее из Предисловия к «Тайной Доктрине». «Важнее всего иметь ввиду, что никакая теософская книга ничуть не становится более ценной от претензии на авторитет.» Если это пропаганда слепой доверчивости, то пусть враги Теософского общества извлекают из этого пользу. Если какой-то авторитет свойственен «Тайной Доктрине», его надо искать внутри, а не во вне. Он должен опираться на её обстоятельность, полноту, последовательность и логичность. Другими словами, на её *философский синтез*, то, что в равной мере упускается поверхностным и любящим спорить, ленивым, суеверным и догматичным.

О мудрый: ты задал правильный вопрос. Теперь слушай внимательно. Иллюзии, возникающие от ошибок, не убедительны.

Великие и умиротворённые живут, возрождая мир, подобно приходу весны. Переправившись через океан проявленного существования, они помогают тем, кто, не из личных побуждений, старается делать то же самое. — Драгоценный Крести Мудрости

IV

В предыдущих разделах, по необходимости коротких и отрывочных, было дано несколько замечаний об основной цели *Тайной Доктрины*, касающейся всех проблем Природы и Жизни.

Синтез — сама сущность философии — «соединение отдельных элементов мысли в единое целое», противоположен анализу, являющемся самой сущностью науки.

Эта философия, или синтез, сделан очень ясно в «Конспекте *Тайной Доктрины*», написанном С.Д., (Чальз Джонстон. Перевёл с санскрита и прокомментировал «Драгоценный крест Мудрости». – Перев.) который сейчас печатается на страницах «Люцифера».

В настоящее время есть много людей занимающихся философствованием, но существует только одна философия, один синтез *одной* Вечной Природы. До появления «*Тайной Доктрины*» Е.П.Блаватской никто в современную эпоху, за исключением Платона, не давал Западу ничего, даже приблизительно подобного законченной философии. Труды

Платона старательно завуалированы символическим языком Посвящённых. *Тайная Доктрина*, появившаяся два тысячелетия спустя, в век так называемой науки, направлена к научной мысли века, и, следовательно, рассматривает весь предмет, в основном, с точки зрения науки. Настоящему веку не хватает философии, как веку Платона не хватало науки. Из этого следует, что одновременно с признанием в равной степени философии и науки, представляя себя мысли времени, *Тайная Доктрина* должна признать существование здесь, как она признаёт повсюду, *закона Циклов*, управляющего интеллектуальным развитием человечества так же, как он управляет вращением солнц и миров. И поэтому она обращается ко времени с того плана мысли, который на подъёме. А поскольку аналитическая мысль в расцвете, поскольку это — *мыслеформа* века, похоже, что большинство читателей просмотрели широкий синтез и таким образом пропустили философию *Тайной Доктрины*. Единственной целью этой короткой и фрагментарной работы было желание привлечь внимание к этому вопросу.

Мы живём в переходный период, а в приближающемся двадцатом веке произойдёт возрождение истинной философии, и *Тайная Доктрина* будет основой Новой философии. Сегодняшняя наука, представленная такими, как Кили, Крукс, Лодж, Ричардсон и многие другие, уже шагает так близко к границе оккультной философии, что будет невозможно предотвратить вступление нового века в оккультное царство. «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской — это источник научных фактов, но это не самое главное её качество. Эти факты, по крайней мере приблизительно, поставлены в такое отношении к синтезу или философии оккультизма, что позволяют сравнительно облегчить задачу

способного, серьёзного и разумного ученика, который ищет истинные знания, чтобы выйти за пределы любого предубеждения. Нигде больше в англоязычной литературе закону эволюции не даётся такого охвата и размаха. Этот закон напоминает непрестанное и неизменное звучание глубокого моря, и видит нашу Землю во всех её изменениях «от рождения времени до звона смерти». Он сопровождает человека в его тройственной эволюции, физической, ментальной и духовной через совершенный круг безграничной жизни. Дарвинизм достиг своих пределов и отступил. Человек, определённо, эволюционирует от низших форм. Но *какой* человек? Физический, психический, интеллектуальный или духовный? *Тайная Доктрина* указывает, где линии эволюции и инволюции встречаются, где материя и дух пожимают руки, и где восходящее животное стоит лицом к лицу с падшим богом. Потому что *все природы* встречаются и переплетаются в человеке.

Не судите положения *Тайной Доктрины* отдельно, ибо это не так. «Независимости» в них не больше чем в личностях, составляющих Человечество. *Взаимозависимость* существует везде, в природе и в жизни.

Даже члены Теософского общества часто удивлялись почему Е.П.Б. и другие, хорошо известные обществу люди, придавали особое значение доктринам Кармы и Перевоплощения. Не только потому, что люди легко понимают эти доктрины и они приносят им пользу, не только потому, что они действительно представляют солидную основу для этики или всего поведения человека, но потому, что они — основной принцип высшей эволюции человека. Без кармы и перевоплощения эволюция — это только фрагмент, процесс с неизвестным началом и концом, который невозможно распознать, проблеск того, что может

быть, надежда на то, чему следует произойти. Но в свете кармы и перевоплощения эволюция становится логикой того, что *должно* быть. Все звенья в цепи существования занимают свои места, а круги причин и жизни завершены. Карма даёт вечный закон действия, а перевоплощение обеспечивает безграничное поле для её проявления. Тысячи людей, не способных воспринять полный синтез этой бесконечной эволюции, столь важной частью которой они являются, могут понять эти два принципа, применить их, как основу для поведения, и вплести их в структуру своих жизней. Следовательно, давая, даже поверхностному мыслителю и слабому, не умеющему логически мыслить человеку, прекрасную этическую основу и безошибочный ориентир в жизни, теософия строит в направлении будущей реализации Всеобщего братства и высшей эволюции человека. Только немногие из этого поколения понимают работу, которая предпринимается или то, сколько уже сделано. Мрак этого времени в отношении истинно философской мысли нигде так не виден, как в способе, которым оппозиция ведёт войну против этих доктрин Кармы и Перевоплощения. За семнадцать лет существования в мире теософского движения ни из одного источника не проводилось серьёзной и логической попытки дискредитировать эти доктрины на философской основе. Были отрицание, насмешки и осуждение *ad nauseam* (до тошноты). Дискуссий на такой основе и быть не могло, потому что с самого начала эти доктрины были предложены и отстаивались с логической и бесстрастной философской позиции. Отвечать на насмешки невозможно и того не стоит, ибо они — не аргументы, а влияние слабого ума, рождённого предубеждением и невежеством.

Синтез оккультизма, таким образом, это философия

Природы и Жизни, всё охватывающей, широкой и свободной истины, которая понимает каждый научный факт в свете безошибочного процесса Вечной Природы.

Скоро придёт время, когда истинно передовые мыслители века будут принуждены оставить своё безразличие, своё презрение и чванство и следовать в направлении философского исследования, заложенного в «Тайной Доктрине». Лишь немногие ещё осознали обширность этих ресурсов, потому что для этого необходимо мышление почти незнакомое нынешнему времени эмпиризма и индукции. Это откровение древних веков, неразрушимое и вечное, которое, тем не менее, может быть преданным забвению и потеряно, но может возрождаться снова и снова, т.е. перевоплощаться, как сам человек.

Живущий в одном цвете радуги слеп к остальным цветам. Живи в Свете рассеянном во всей дуге, и ты будешь знать её всю». — «Путь»

Тот, кто не знает обыкновенных вещей жизни — животное среди людей. Тот, кто знает только обыкновенные вещи жизни — человек среди животных. Тот, кто знает всё, что может быть изучено прилежным исследованием — Бог среди людей. — Платон

«Путь», Ноябрь, 1891 г.

Февраль, Март, Май, 1892 г.

Перевод с английского © 2007 Л. Лещинер
